ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЕ СИЛ: В ПОИСКАХ ТОЧКИ КОГНИТИВНОЙ ОПОРЫ

«Как хорош был бы мир, если бы имелось правило хождения по лабиринтам», – говорил герой романа У. Эко «Имя розы». Что бы ни понималось нами под лабиринтом – объект-предметная сфера гуманитарного или естественнонаучного знания, социальное, геополитическое и культурное пространство, историческое прошлое или проектируемое будущее – лабиринт, будь он реальным, метафорическим или вовсе метафизическим, равно требует от желающего пройти по нему знания о том, какие силы действуют в его пространстве и одинаковы ли свойства лабиринта по различным направлениям. Постановка вопроса в равной степени касается мира физических и социальных явлений, однако предполагает необходимость определиться с терминологией, сколь бы близкой она ни была для обеих сфер. «Сила есть любой внешний фактор, который вызывает изменение в движении свободного тела или возникновение внутренних напряжений в зафиксированном теле»[1], «векторная физическая величина, являющаяся мерой интенсивности воздействия на данное тело других тел, а также полей. … как векторная величина характеризуется модулем, направлением и «точкой» приложения»[2]. «Силовое поле – часть пространства (ограниченная или неограниченная), в каждой точке которой на помещенную туда материальную частицу действует определенная по численной величине и направлению сила, зависящая только от координат *x, y, z* этой точки»[3]. «В социологии под силой социального действия понимается характеристика, оценивающая воздействие одного агента на другого или на социальный процесс. Эта характеристика сопоставляет и соразмеряет силу действия каждого из взаимодействующих агентов либо силу воздействия каждого из них на анализируемый процесс. В некоторых ситуациях может рассматриваться не сила, а интенсивность социального действия»[4]. Наконец, социальное поле есть относительно автономная система (воспроизводящихся) социальных отношений[5], а социальное пространство – «…поле сил, необходимость которых навязывается агентам, вовлеченным в данное поле,… поле борьбы, внутри которого агенты противостоят друг другу со своими средствами и целями, различающимися в зависимости от позиции в структуре поля сил»[6].

Очевидно, что для путешествующих по естественнонаучному «лабиринту» поставленные выше вопросы изначально – по определению – корректны, и на страницах очередного номера журнала «Пространство и Время» обретенное в ходе таких «путешествий» новое знание представляют «Гипотеза резонансной структуры Солнечной системы» выдающегося отечественного математика А.М. Молчанова (1928–2011) (статья подготовлена к печати доктором технических наук И.В. Флоринским и опубликована с любезного разрешения Д.А. Молчановой); «Новая 3D концепция усиления кумулятивных структур (КС) в катастрофах. Часть II. 3D структурная турбулентность с кумулятивными струями. “Квазикуперовские” бициклоны и трансформация в них энергии» Ф.И. Высикайло, «Специальная теория относительности А. Эйнштейна: комментарии и сомнения» А.В. Кочеткова и П.В. Федотова, «Ювенильные воды» М.А. Мартыновой, В.В. Хаустова, Ю.Н. Диденкова, «Глубинная дегазация, озоновый слой, погодные аномалии и природные катастрофы зимы 2012–2013 гг.: снежный шторм, ледяные дожди, природные пожары, массовая гибель рыбы, взрыв на шахте, Челябинский болид» В.Л. Сывороткина.

Не вызывает сомнения и корректность постановки вопроса о действующих (и движущих) силах, когда речь идет о взаимодействии человека со средой обитания, – как в том случае, когда речь идет о собственно воздействии среды обитания на человека («Время жизни и устойчивость биосистем. Часть 2. Условия активного долголетия человека» С.Л. Загускина, упомянутая выше статья В.Л. Сывороткина), так и о реакции социума на изменения внешней среды (природной и социальной), пусть даже и остающиеся за рамками публикации, но имевшие место в прошлом («Опыт анализа динамики больших временных рядов демографических параметров стран мира и России» А.М. Тарко; «Социальные аспекты энергетической политики Германии»

---

[1] Force // Glossary. Earth Observatory. NASA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://web.archive.org/web/20081012110724/http://eobglossary.gsfc.nasa.gov/Library/glossary.php3?mode=alpha&seg=f&segend=h

[2] Сила // Википедия. Интернет-энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D0%B0#cite_ref-1

Sila. Vikipediya. Internet-entsiklopediya. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D0%B0#cite_ref-1

[3] Силовое поле // Энциклопедия физики и техники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.femto.com.ua/articles/part_2/3627.html

Silovoe pole. Entsiklopediya fiziki i tekhniki. URL: http://www.femto.com.ua/articles/part_2/3627.html

[4] Докторович А.Б. Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 59.

Doktorovich A.B. (2010). Osnovy teorii modelirovaniya sotsial'nykh vzaimodeistvii, otnoshenii i polei // Prostranstvo i Vremya. N 2. S. 55–65.

[5] См., напр.: Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / Сост., пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005.

Burd'e P. (2005). Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki. Sost., per. s fr. i poslesl. N.A. Shmatko. Aleteiya, S.-Peterburg.

[6] Цит. по: Шматко Н.А.«Социальное пространство» Пьера Бурдье // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс. Режим доступа]: http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3707/3708

Shmatko N.A. (2005). «Sotsial'noe prostranstvo» P'era Burd'e. Tsentr gumanitarnykh tekhnologii. URL: http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3707/3708

Н.К. Меден). Однако в последнем случае мы имеем дело с таким пониманием силы, содержание которого проясняет тезис Л. фон Берталанфи о целеполагании как отличительной особенности сложных систем (управления)[1]. Именно целеполагание задает направление и «точку» приложения сил социальных действий, взаимодействий и отношений, в то время как сами силы (потенциалы) оказываются не чем иным, как возможностями и способностями участников соответствующих действий, взаимодействий и отношений реализовать свои цели – и на страницах нового номера перед нами предстают катастрофические последствия как утраты этой силы («Исход на Юг» академика РАН Е.П. Челышева, «Англо-германская информационная война в США в годы Первой мировой войны» Д.В. Суржика, «Последствия вступления в ВТО для фармацевтической промышленности России» М.О. Ольховской), так и ничем не ограниченного роста таковой («XXI век будет самый опасный с времен рождения Христа» В.И. Дашичева, «Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства» Н.А. Комлевой).

Согласно Тоффлеру, напомним, тремя важнейшими силами (и источниками сил) являются знание (в классической бэконовской формулировке), богатство и насилие[2]. Все три названные составляющие представлены в статьях этого номера, однако, говоря о первой из них, следует, на наш взгляд, выделить такую важнейшую «силовую компоненту», как методология, в равной мере определяющую теоретический и практический «векторы» при движении по любым когнитивным лабиринтам («О некоторых методологических проблемах классификации и географии почв: к истории дискуссии 1960-х гг. в почвоведении» академика РАН Г.В. Добровольского, «Философия науки: имеющаяся и необходимая. Часть 2. Отечественная философия науки против позитивизма: на пути к новой философии науки» В.К. Батурина, «Измерение культурного пространства» М.Я. Сарафа, «Фактор нестабильности в контексте политического планирования и прогнозирования» С.А. Осинкина, «Quis, quid, ubi, quomodo, quando, или Еще раз о некоторых методологических затруднениях в политологических исследованиях» О.Н. Тыняновой).

И здесь оказывается, что понятие анизотропии – упомянутой выше неодинаковости свойств пространства по различным направлениям внутри него – применимо к миру не только физических, но и социальных явлений и к когнитивной сфере. Сказанное очевидно прежде всего в случае геополитики, в глобальном и региональных полях которой (политическое) движение в сторону одного из центров сил принципиально отлично от всех иных направлений, – о чем свидетельствует открывающая новый номер статья бывшего вице-канцлера ФРГ Г.-Д. Геншера («Kooperation und nicht Konfrontation mit Russland!» – в приведенном параллельно русском переводе, выполненном В.И. Дашичевым, «Сотрудничество, а не конфронтация с Россией»). Анизотропно и когнитивное пространство, что обусловлено различием (и многообразием) методологических подходов. Однако в едва ли не в первую следует говорить об анизотропии пространстве культуры, этой главной силы, формирующей социальные отношения («Пути развития российской архитектуры» академика РАХ Д.О. Швидковского, «Пространственные и темпоральные характеристики права» К.Е. Сигалова, упомянутая выше статья М.Я. Сарафа, «Молодёжная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации» С.О. Елишева, «Модели социального контроля коррупции и возможности их реализации в России» Я.А. Ардельяновой).

И тем острее встает вопрос о необходимости сохранении величайшего достояния России – наследия носителей ее культуры, тех, кто сохранил ее в эмиграции, так и не став, вопреки утверждению поэта, «вчерашними русскими» (упомянутая статья академика РАН Е.П. Челышева), кто стал символом достижений отечественной науки и культуры (названные выше статьи академика РАХ Д.О. Швидковского и академика РАН Г.В. Добровольского, «Жизнь в науке: к 110-летию со дня рождения академика Г.А. Гамбурцева (1903–1955)» А.Г. Гамбурцева), тех, чьими усилиями и средствами создавался тот «человеческий потенциал» России, который она столь щедро (и, увы, по большей части неразумно) расходует сегодня («Дитя 1812 года» Ю.А. Мазинга, с параллельным текстом на английском в переводе автора; «Императорское училище правоведения Э.А. Анненковой; «Школа имени Принца П.Г. Ольденбургского (страницы дореволюционной истории)» М.Н. Еськиной и С.Н. Хохловой; «Гимназия принцессы Е.М. Ольденбургской (к 145-летию со дня основания)» И.А. Персианова, «Роль семьи принца П.Г. Ольденбургского в создании общин сестер милосердия и возрождение памяти о них в современных сестричествах» Т.А. Трефиловой, «История больницы имени» К.А. Раухфуса Г.Н. Вениаминовой и Т.П. Инденбом). Это в создававшемся их усилиями культурном (и социальном) пространстве мы живем и поныне, это их знания выводят нас сегодняшних из множества разнообразных лабиринтов, это их любовь – к России, ее науке, ее людям – в который раз служит нам напоминанием о том, какая же на самом деле главная сила «движет Солнце и светила».

О.Н. Тынянова,
главный редактор

---

[1] Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 29. См. также: Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004.

Bertalanfi L. fon. (1969). Obshchaya teoriya sistem – kriticheskii obzor. In: Issledovaniya po obshchei teorii sistem: Sbornik perevodov / Obshch. red. i vst. st. V.N. Sadovskogo i E.G. Yudina. M.: Progress, 1969.

Grinchenko S.N. (2004). Sistemnaya pamyat' zhivogo (kak osnova ego metaevolyutsii i periodicheskoi struktury). MIPIRAN, Mir, Moskva.

[2] См.: Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Toffler E. (2003). Metamorfozy vlasti: Per. s angl. OOO «Izdatel'stvo ACT», Moskva.